

Его зарыли в шар земной

На огромной карте нашей страны есть маленькая станция с красивым названием Шентала – прекрасная долина. Здесь на игровой площадке во дворе дома №17 по улице, названной в честь Героя Советского Союза Алексея Журавлева, прошли детские, затем юношеские – самые лучшие годы в жизни Сергея Власова.

Сергея с нашего двора

Сергея жил в соседнем доме, который примыкал к другому двору, но почему-то тянулся именно сюда. Здесь были его настоящие и верные друзья. Радостные возгласы детворы, облепившей горку, качели и песочницу, целыми днями разносились по всему двору. Пока девчонки с рыжими веснушками на щечках строили куличики из песка и украшали их ромашками и клевером, бесстрашная ватага играла в войнушку, защищая их от врага. Ребята отлично ладили между собой, а игровая площадка еще больше их сдружила. И даже повзрослев, уже попрощавшись со школой, друзья вечерами собирались на этой площадке. Кто-то высыпал из кармана на стол, за которым еще несколько часов назад играли в домино, семечки и все угощались за веселой болтовней и беззлобными шутками. Здесь и Мишка Богданов, за которым закрепилось прозвище Кабан, и Дима Блажнов, Вовка Чернов, Маринка Кораблева, Катька и Ленка, завсегдатаи компании – Кот, Батя, Сивая. А он был просто Сергей...

Не сказать, что мы были большими друзьями. Сергею Власову я знала по своим двоюродным братом и сестренкой: часто гостила у них, были ровесниками, вместе выходили вечерами на площадку. Просто знакомые. Худощавый, с большими и чистыми, как небо, глазами. Таким и запомнился Сергей. Веселый, жизнелюбивый, сам никогда не лез на рожон, но и не прятался за спинами ребят, когда случались разборки. Не без них проходила наша молодость, но парни умели договариваться, находили компромисс, не доводили до большого конфликта, этим и заслужили уважение среди других компаний. Незаметно пролетели студенческие годы. Зачастили наши парни в военкомат. То там, то тут проходили шумные проводы в армию. А Сергею не хотят брать – дефицит массы. Комиссия дает отсрочку, чтобы к следующему призыву набрать допустимый вес. Говорят, иди ты с дистрофией отсюда, откармливайся. Кто-то просто покрутил у виска, мол люди косят, а ты сам рвешься: «Тебе оно надо?»

– Надо!

Нет выше чести Родине служить

Сергей Власов принял твердое решение во что бы то ни стало пойти в армию. Службу воспринимал как долг, обязанность, признание. И искренне радовался, когда получил на руки долгожданную повестку. Эх, знать бы тогда...

Тихо, словно предчувствуя беду, вытирала свои слезы мама, не хотела показывать их сыну, отгоняла от себя плохие мысли. Крепко, по-мужски пожал сыну руку на прощание отец. Кто же думал, что больше они не свидятся. Из дома Серега выходил, как и полагается, вперед спиной. Примета такая. Махнул рукой родителям, незримо коснулся взглядом маминых глаз и улыбнулся ей: «Ну что же ты печалишься, родная? Я обязательно вернусь!»

Утешением родителям стали письма. Они озаряли будни, придавали силы. Полные нежности и тоски по родному дому строки перечитывали сотни раз. «У меня все хорошо, не переживайте!»

Сергей писал и друзьям, присылал им фотографии в военной форме. На них уже повзрослевший парень, серьезный. Все с теми же бездонными, как море, голубыми глазами. Это единственная фотография, которую Серега отправил в письме на добрую память о себе моей сестренке. Она хранится в ее семейном альбоме.

Он многое не успел сделать в своей жизни. 9 классов Шенталинской школы №1. Затем три года учебы в местном профессиональном

училище. Здесь получил среднее образование и специальность механизатора. Затем – армия. Мотострелковый полк. Разведрота. Чечня, где прикрывал передвижение наших войск и колонн. Смерть. Короткая биография, как безжалостный выстрел чеченского снайпера. Пуля выбрала незащищенное место, прошла навывлет через шею. Легкая и мгновенная смерть...

Рядовой Сергей Власов погиб в Грозном в первый день весны. А второго марта, еще ничего не знающие о трагедии родители, получили от сына очередное письмо: «Мама, папа за меня не беспокойтесь. Что показывают по телевизору о Чечне – не верьте. Здесь все спокойно и не опасно. Скоро приеду домой».

Еще до этого Сергей писал родителям, что их разведроту перебрасывают в Чечню. С болью и тревогой приняли они эту новость. Защемило сердце у матери. Зачастила на переговорный пункт ради маленькой весточки о своей кровиночке. Хотела дозвониться и поговорить с сыном перед отправкой. Но тщетно. Единственное, чего сумела добиться от бюрократа в погонах, так это заверения, что сын служит в Камышине, жив, здоров и за него не нужно беспокоиться. А Сережа уже был в Чечне. Видимо, не предполагал штабист, что родители бросят все дела и поедут в Камышин, к месту дислокации

полка. Ну и что? Приехали. Узнали горькую правду. Отдали нехитрые гостинцы сослуживцам сына, и несолоно хлебавши вернулись в Шенталу. Дни ожиданий еще больше омрачала информация из ТВ-передач о активных боевых действиях на территории Чечни. Предчувствия не обманули материнское сердце. Здесь, на чужбине была поставлена биографическая точка еще одной среди сотен и сотен молодой жизни. Короткой, но чистой, как свет падающей звезды.

Последнее письмо шло к адресату долгих три недели. Дата отправки на почтовом штемпеле – 9 февраля 2001 года. Не ведал тогда Серега, что дни его сочтены и злой рок готовит ему более скорое возвращение – «грузом 200».

Его зарыли в шар земной

Тело убиенного воина родная земля приняла 18 марта. Судьба уготовила испытать ему трагическую чашу на 20 году жизни. Траурная процессия растянулась по всей центральной улице села. Казалось, вся Шентала вышла проводить своего земляка в последний путь, так много было народу. Бесконечной вереницей шли люди за цинковым гробом, к ней примыкали и примыкали. Тихонько всхлипывали женщины, не сдерживали слез и многое повидавшие в своей жизни мужчины, скромно доставали из кармана носовой платочек и вытирали обжигające лицо горячие капли.

– Говорят, смерть выбирает лучших. А он был лучший!

– Спи спокойно, друг!

– Прости, не сберегли тебя, сыночек...

Нам долго пришлось привыкать к той мысли, что Сереги больше нет, говорить о нем лишь в прошедшем времени: «был». Не верилось, казалось чудовищной ошибкой. Если нам очень трудно было принять эту утрату, то какого было его родителям? Даже завернутый в платочек Орден мужества, врученный сыну посмертно, казался им очень тяжелым...

Я где-то читала, что у этой войны практически еще нет истории. Она не написана. Мы знаем о ней ровно столько, сколько нам не опасно знать, чтобы не увидеть себя такими, какие мы есть. Как бы не оценивали войну в Чечне, какие бы разноречивые комментарии не высказывали по поводу тогдашних, да и нынешних событий на Кавказе, для любого здравомыслящего человека ясно одно – это драматическая страница истории нашего многострадального Отечества, которая не должна быть предана забвению. Нет более высокой, неповторимой и святой ценности, чем человеческая жизнь. Когда от нас уходят дорогие и близкие люди, с нами навеки остается память о каждом. Наши ребята, погибшие на этой войне, честно и беззаветно исполняли свой воинский долг. Они заслужили право на вечную жизнь в памяти будущих поколений.

***Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...***